
СЕГОДНЯШНЯЯ УКРАИНА

В. Н. Бабенко

**«МАЙДАННАЯ» УКРАИНА (2005–2014):
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ**

Бабенко Василий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

Термин «майданная» Украина в последнее время стал достаточно широко применяться некоторыми публицистами и политологами. Его связывают с появлением на Украине своеобразного института «народовластия», который создавался в период президентских выборов 2004 г. и после отказа В. Януковича осенью 2013 г. подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Особый порядок формирования этого «института» определял, что ядро его активистов должно было состоять из представителей правых и националистических партий и движений. Поэтому ассоциировать майдан с вечевым собранием Древней Руси, которое принимало участие в решении важнейших государственных вопросов, учитывая его представительность и легитимность, было бы неверно. Тем не менее майдан принимал активное участие в борьбе за отмену результатов второго тура президентских выборов в декабре 2004 г., в подготовке и совершении государственного переворота в феврале 2014 г. Насколько долго будет применяться данный термин и ощущаться последствия потрясений, настигших Украину во время этих двух майданов, будет зависеть от зрелости и решительности обманутого и униженного украинского народа. Как же случилось, что лидеры и политические элиты Украины смогли довести страну фактически до катастрофы?

* * *

После распада СССР Украине впервые в ее истории пришлось в достаточно сложной внутривнутриполитической обстановке искать свое место в международном сообществе и мировой экономике, разрабатывать основные

направления своей внешней политики. При этом ее руководство не всегда учитывало особенности политических, экономических и историко-культурных факторов. А это нередко приводило, с одной стороны, к противостоянию различных политических сил в стране, с другой – к возникновению проблем в отношениях с Россией, с которой в советский период сложились тесные политические и экономические связи.

В то же время в геополитической стратегии США и государств ЕС главной целью стало стремление политически и экономически оторвать Украину от России, втянуть ее не только в Евросоюз, но и в НАТО. «Как хорошо видно по риторике и действиям американских политиков и должностных лиц, украинский конфликт изначально организовывался США против России, его ближайшей реальной целью является окончательный отрыв Украины от России», – отмечает академик РАН С. Глазьев [4, с. 104]. В свою очередь украинский политолог Г.В. Касьянов обосновывает западный курс Украины необходимостью найти у США и ЕС «поддержку и противовес России». Он считает, что этому в значительной мере способствовали политические элиты Украины, которые, с одной стороны, «балансируют между Россией и Западом и тонули в коррупции», а с другой – не желали «заходить слишком далеко в перетягивании каната с Россией» [8, с. 111–112].

Важное значение приобретают в связи с этим вопросы, касающиеся роли первых президентов, внесших свой вклад не только в определение политического выбора Украины, но и в разрушение национальной экономики и начавшийся процесс распада страны. Особый интерес представляет собой период 2005–2014 гг., когда происходили существенные изменения в избирательной системе и в органах государственной власти, приведшие к февральскому перевороту 2014 г. Это было в значительной мере обусловлено тем, что в Конституции и других нормативных актах Украины президенту и премьер-министру предоставлялись достаточно широкие полномочия, особенно в сфере реализации внешнеполитических решений. Правовая неурегулированность этих вопросов нередко приводила к возникновению конфликтных ситуаций. Противоречия в этот период были связаны с разработкой основных направлений национальной внешнеполитической стратегии. Они тесно переплетались с решением вопроса о выборе главного вектора интеграции: вступление Украины в ЕС и НАТО или в Таможенный союз. Руководство Украины пыталось решать этот вопрос по-разному, в зависимости от складывавшейся политической конъюнктуры и других факторов.

При президенте Л. Кравчуке (1991–1994) Украине и России не удалось решить следующие проблемы: заключить двусторонний договор о взаимовыгодном сотрудничестве; завершить раздел Черноморского флота и определить места его базирования; осуществить вывод и утилизацию ядерного оружия и боеприпасов, находившихся на территории Украины; провести

демаркацию сухопутных и морских границ между двумя странами; согласовать взаимоприемлемую модель формирования цен на газ и другие энергоресурсы.

Определяющую роль в решении этих проблем должны были сыграть глава государства и Верховная рада Украины, которые представляли интересы соответствующих политических элит. Однако они полностью игнорировали общие историко-культурные связи и традиции двух братских народов в угоду псевдолиберальным и националистическим устремлениям. Кроме того, Л. Кравчука не без оснований обвиняют в том, что в годы его правления в органах государственной власти достаточно сильно распространилась коррупция, а также резко снизился уровень экономического развития страны. Его критикуют также за отказ от ядерного оружия. Хотя окончательное решение по данному вопросу принимал уже следующий президент Л. Кучма.

Итогам деятельности Л. Кравчука на посту президента Украины дал лаконичную, но предельно точную оценку французский политолог К. Моро, подчеркнув, что они так же «плачевны, как и результаты президента Ельцина» [13, с. 49].

В период президентства Л. Кучмы (1994–2004) удалось заметно активизировать украинско-российские отношения, прежде всего во второй половине 1990-х годов. Была существенно расширена нормативно-правовая база двусторонних отношений. Так, 28 мая 1997 г. были подписаны три соглашения, определявшие параметры раздела Черноморского флота, статус и условия пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины, порядок взаиморасчетов, связанных с разделом Черноморского флота. 31 мая 1997 г. был заключен «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной», который определил основные принципы взаимоотношений двух стран.

Как видим, была значительно расширена нормативно-правовая база равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между Украиной и РФ. Тем не менее в полной мере реализовать провозглашавшиеся в названных документах цели, к сожалению, не удалось. В то же время Украина развивала отношения с Евросоюзом, которые базировались на Указе президента Л. Кучмы от 11 июня 1998 г. Затем на его основе была утверждена «Стратегия интеграции Украины в Европейский союз». Кроме того, 10 декабря 1999 г. на Хельсинкском саммите Европейского совета была принята «Общая стратегия ЕС в отношении Украины». Естественно, украинская политика балансирования между Россией и Евросоюзом не могла тогда устроить ни одну из сторон.

Г.В. Касьянов охарактеризовал внешнюю политику Украины в начале XXI в. как «прыжки в сторону». По его мнению, украинско-российские отношения развивались в этот период неровно, так как они «в значительной

мере определялись взаимодействиями между кланово-олигархическими структурами обеих стран, в первую очередь теми, которые касались рынка энергоносителей (через украинскую газотранспортную систему проходило 90% газа, который Россия продавала за рубеж)» [8, с. 289–290]. К тому же на развитие двусторонних отношений оказывало значительное влияние русское и русскоязычное население, компактно проживавшее в Восточных и Юго-Восточных регионах страны, которые и имели самые тесные экономические и культурные связи с Россией.

Несмотря на то что в этот период появилась, как отмечает Г.В. Касьянов, очевидная тенденция сближения между двумя странами, отдельные действия двух государств заметно ей противоречили. К ним относятся прежде всего «ограничения на импорт украинских товаров в Россию, в частности на продукцию сахарной и спиртовой промышленности, на металлургические изделия (трубы)» [там же, с. 290]. Кроме того, неприятный осадок остался и от переговоров о создании украинско-российского газотранспортного консорциума, в котором Украина стремилась получить контрольный пакет акций, а большую часть затрат на модернизацию газопровода стремилась переложить на Россию. Негативное влияние на развитие двусторонних отношений оказал и инцидент с российским авиалайнером Ту-154, ошибочно сбитым украинскими ПВО над Черным морем 4 октября 2001 г. Как известно, первоначально Украина отрицала свою причастность к трагедии. Серьезным испытанием для развития украинско-российских отношений стали события осени 2003 г., связанные со спорами по поводу принадлежности острова Тузла в Керченском проливе.

Бывший глава администрации президента Украины и заместитель премьер-министра Украины Д. Табачник отмечает, что «попытки сбалансировать западное влияние российским предпринимались постоянно и во многом стали причиной ставки Вашингтона на замену достаточно лояльной, но излишне самостоятельной в отстаивании государственных интересов Украины администрации Кучмы своей прямой марионеткой, что стало реальностью после государственного переворота конца 2004 г.» [15].

Положительные аспекты украинско-российского сотрудничества были омрачены провозглашением украинским руководством курса на вступление в Евросоюз и НАТО. А это напрямую противоречило соглашениям о создании Единого экономического пространства, подписанным Беларусью, Казахстаном, Россией и Украиной и подтверждало «многовекторный» характер внешней политики Украины.

Внешнеполитический курс Украины в этот период политологи определили как «прыжки в сторону», «шаг в сторону России, два в сторону Запада», «евроизоляция» Украины, политику балансирования между Россией и Западом и т.п. Недальновидная и двулика политика президента Л. Кучмы, а так-

же отсутствие у российского руководства концептуально обоснованной внешнеполитической стратегии в отношении Украины не позволили использовать уникальный исторический шанс, чтобы установить между двумя странами взаимовыгодные отношения на долгосрочную перспективу. Как отмечает К. Моро, Л. Кучма не стал сторонником сближения с Россией, а его правление «имело такие же плачевные результаты, как и президентство его предшественника» [13, с. 49].

Политические оппоненты обвиняли Л. Кучму в преследовании оппозиционных лидеров, незаконной торговле оружием, в коррупционных связях с олигархами и т.п. В ноябре 2000 г. разразился так называемый «кассетный скандал», когда Л. Кучму обвинили в устранении популярного журналиста Георгия Гонгадзе. После этого оппозицией была организована акция «Украина без Кучмы», которая затем переросла в крупные демонстрации и в создание палаточных городков в центре Киева. По существу, это явилось прообразом будущего майдана.

Следующий президент Украины Виктор Андреевич Ющенко родился 23 февраля 1954 г. в селе Хоружевка Сумской области Украинской ССР. В 1975 г. он окончил Тернопольский финансово-экономический институт. Прошел путь от заместителя главного бухгалтера колхоза «40-летие Октября» в Ивано-Франковской области до председателя правления Национального банка Украины в 1993 г. С декабря 1999 г. по апрель 2001 г. В. Ющенко являлся премьер-министром Украины. Он был отправлен в отставку в результате вотума недоверия, объявленного Верховной радой кабинету министров. В конце 2001 г. он сформировал избирательный блок «Наша Украина», в состав которого вошли несколько правых партий и движений. Во время президентских выборов 2004 г. В. Ющенко в первом туре набрал 39,7% голосов избирателей, а во втором туре – 46,61% и потерпел поражение от В. Януковича. Большая финансовая помощь и поддержка со стороны США и лидеров Евросоюза способствовали организации в Киеве майдана, под влиянием которого Верховный суд Украины признал недействительными результаты второго тура президентских выборов. Было назначено повторное голосование на 26 декабря 2004 г., в ходе которого В. Ющенко набрал 51,99% голосов и 10 января 2005 г. был объявлен победителем. А 23 января 2005 г. он вступил в должность президента Украины.

Как видим, уже в период президентских выборов возникли юридические коллизии и противоречия между основными политическими элитами. Они затем достаточно остро проявились в трактовке и соблюдении подписанных ранее нормативных документов, регулировавших украинско-российские отношения, и в практических действиях властей Украины. Основой двусторонних отношений формально оставался «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве» от 31 мая 1997 г., который 1 октября 2008 г. был автоматиче-

ски продлен на ближайшее десятилетие. Оставались в силе и многие другие соглашения, заключенные во времена президентства Л. Кучмы.

Однако В. Ющенко начал предпринимать шаги, противоречившие принципам дружбы и партнерства с Россией, закрепленным в Договоре 1997 г. К. Моро абсолютно справедливо утверждает, что после прихода к власти В. Ющенко открылся «новый виток галицизации, усилилась борьба против русского языка, продолжилось движение в сторону НАТО, начатое его предшественниками» [13, с 49–50].

В действительности В. Ющенко, пришедший к власти в результате «оранжевой» революции, сразу четко заявил о своем геополитическом выборе, ориентированном на Евросоюз и НАТО. При этом он не учитывал такие факторы, как тесные экономические связи украинских предприятий с предприятиями стран СНГ, энергетическую зависимость Украины, историко-культурные традиции и др. Все это привело к острым противоречиям, возникшим между президентом В. Ющенко и премьер-министром Ю. Тимошенко, с одной стороны, «Партией регионов» во главе с В. Януковичем и рядом политических сил – с другой.

22 февраля 2008 г. В. Ющенко в интервью обозревателю газеты «Время новостей», пытался доказать свою непричастность к началу процесса интеграции Украины с ЕС и ее вступления в НАТО. «В 2003 году принимается, – отмечал он, – закон конституционным большинством в 319 депутатов Рады об основах национальной политики безопасности», одним из пунктов которого было «членство в НАТО». В том же году была принята «Национальная стратегия развития Украины до 2015 года», составителем которой являлся премьер-министр В. Янукович, а один из ее пунктов «посвящен нашей интеграции в НАТО». Как подчеркивал В. Ющенко, «программа действий по членству (ПДЧ) в НАТО должна была быть выполнена в 2006 году, а членство в НАТО – в 2008 году». Вступление Украины в НАТО было якобы обусловлено необходимостью гарантировать ей «суверенитет и сохранение национальной целостности». При этом он указывал, что это «не несет ни одной угрозы России» [2, с. 2]. О каком суверенитете государства, вступившего в ЕС и НАТО, можно всерьез рассуждать? Ведь, вступая в эти надгосударственные образования, любая страна делегирует им значительную часть своих властных полномочий в экономической, внешнеполитической и военной сферах.

Для получения поддержки руководителей западных государств и изменения общественного мнения внутри страны лидеры «оранжевой» революции использовали различные приемы. К ним можно отнести настойчивые попытки В. Ющенко добиться признания голода 1932–1933 гг., поразившего кроме Украины и значительные территории РСФСР, геноцидом украинского народа.

Кроме того, руководство Украины заняло особую позицию после нападения Грузии на Южную Осетию. Оно квалифицировало эти агрессивные действия как внутреннее дело Грузии, якобы наводившей порядок на своей территории, безжалостно уничтожая мирное население и российских миротворцев. Президент В. Ющенко не только всецело поддержал агрессию Грузии, но и 13 августа 2008 г. издал указ, в соответствии с которым предлагал ввести ограничения на передвижения кораблей Черноморского флота, что было прямым нарушением положения действовавшего в то время «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» 1997 г. Это вызвало достаточно жесткую реакцию со стороны руководства России.

В период президентства В. Ющенко активизировалась деятельность русофобов и бывших фашистских пособников, которые получали поддержку со стороны руководителей отдельных областей Украины. Однако не все средства массовой информации адекватно реагировали на них. На Международном экспертно-политическом форуме «Форос-2008» первый вице-спикер Крымского парламента С. Цеков отмечал, что основной причиной ухудшения российско-украинских отношений является «антироссийская и даже русофобская политика органов госвласти Украины» [10, с. 7].

Депутат Верховной рады В. Колесниченко указывал, что после «оранжевой» революции в стране «происходит систематическая, системная, последовательная политика националистических кругов Украины на расторжение отношений с Российской Федерацией и создание из нее стратегического врага» [9, с. 12]. Для реализации этих задач данная часть политической элиты Украины использует: «попрание прав русскоязычного населения, искоренение русского языка и литературы, истории, в том числе Великой Отечественной войны» [там же]. Было очевидно, что украинская властная элита не в состоянии адекватно оценивать сложную политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, а также многовековой исторический опыт. К сожалению, предвидение В. Колесниченко, высказанное в начале 2009 г., в настоящее время сбылось. Нынешний президент П. Порошенко в своих выступлениях неоднократно называл главным врагом Украины Россию.

Несмотря на массовые протесты населения и требования оппозиционных партий провести референдум по вопросу о вступлении Украины в Евросоюз и НАТО, руководители Украины не прислушались к мнению большинства граждан страны. Внешнеполитический курс администрации В. Ющенко, по мнению Д. Табачника, полностью подчинен «интересам США и ничего общего не имеет ни с государственными интересами Украины, ни с волей и убеждениями большинства украинских избирателей», превратившись в политику «воинствующей русофобии и пещерного национализма» [15].

Характеризуя роль В. Ющенко в изменении приоритетов во внешней политике страны, автор указывает, что он «отличается от остальных украинских политиков националистического лагеря тем, что не просто шкодит соседу по мелочам, а искренне считает Россию врагом, которого следует уничтожить, и не менее искренне надеется, что США это сделают» [15].

В одном из своих интервью Л. Кучма подверг резкой критике внешнюю политику президента Украины В. Ющенко, подчеркнув при этом, что только «Россия может позволить себе развиваться в том направлении, которое считает нужным». Зависимость же Украины во многих областях является настолько очевидной, что «нам не с чем идти в Европу» [6, с. 3]. Остается только сожалеть о том, что прозрение у экс-президента Украины наступило так поздно. Ведь ошибки, допущенные в период его президентства, как раз и способствовали образованию в Киеве «майдана» и приходу к власти «оранжевого» руководства, а также возникновению острого политического и социально-экономического кризиса в стране и привели к серьезному обострению украинско-российских отношений.

После прихода в 2005 г. к власти «оранжевой» коалиции украинско-российское торгово-экономическое сотрудничество все чаще стали связывать с экономической, политической и военной безопасностью страны. Украина предпринимала попытки существенно разнообразить источники энергоснабжения для укрепления собственной экономической безопасности. Россия же стремилась в этот период добиться диверсификации транзитных маршрутов доставки газа и нефти основным европейским потребителям с тем, чтобы свести до минимума зависимость от политических демаршей украинских властей.

Академик НАН Украины В.М. Геец на заседании российско-украинского Круглого стола (Москва, 7–8 октября 2008 г.) вынужден был признать, что проблемы реструктуризации экономики Украины так и не были решены. «Мы однозначно можем констатировать, – отмечал он, – что структура экономики Украины остается неэффективной, то есть такой, которая нерационально использует свои природные ресурсы, что пагубно для нее, а энергоёмкость производства остается одной из самых высоких среди многих стран» [3, с. 54–55].

Касаюсь попыток президента В. Ющенко и его окружения фальсифицировать общую историю двух стран, академик НАН Украины П. Толочко в интервью газете «Известия» достаточно подробно остановился на основных вопросах, которые подвергаются откровенной фальсификации. Стремление приписать России уничтожение украинской культуры и языка, считает он, не имеет никаких оснований. В то же время он отметил, что Россия уделяет ничтожно мало внимания работе в самой Украине, учредив только один филиал Института стран СНГ. «А хозяйничают, – подчеркивает П. Толочко, –

американцы: разные фонды, институты, центры, какие-то благотворительные организации», где «кормится» вся политологическая элита Украины [16, с. 4].

Г.В. Касьянов справедливо указывает, что попытки фальсификации общей истории, предпринятые украинским руководством в 2005–2009 гг., органично вписались в общий контекст «похолодания» в украинско-российских отношениях, которое наступило после победы «оранжевой» революции. «Последовавшие за этим энергетические, таможенные, тарифные, мясомолочные, сахарные, трубопрокатные и пр. “войны” были прямым следствием прихода к власти на Украине сил, которые воспринимались В. Путиным, Д. Медведевым и их окружением как “прозападные”, “антироссийские”, “националистические”» [7, с. 22]. Стремление Украины вступить в НАТО и Евросоюз рассматривались Россией как «угроза нарушения реального или гипотетического баланса в регионе традиционного доминирования», а это, считает Г.В. Касьянов, и спровоцировало «экономические, политические и идеологические санкции против Украины, резонанс от которых усугублялся отсутствием реальных реформ на Украине и хаосом во власти, последовавшим за оранжевой революцией» [там же].

Таким образом, В. Ющенко и его администрация под влиянием ведущих западных государств и в первую очередь США проводили широкомасштабную пропагандистскую кампанию по разъяснению среди населения преимуществ вступления страны в НАТО, используя всевозможные методы и средства для формирования негативного образа России. Против России фактически была развернута хорошо организованная информационная война.

В целом к концу 2009 г. «оранжевая» власть во главе с В. Ющенко завела украинско-российские отношения в тупик. Попытка сменить принцип «многовекторности», широко применявшийся в украинской внешней политике при президенте Л. Кучме, на единственный «западный вектор», предполагавший вступление Украины в ЕС и НАТО, потерпела крах. А усилия президента В. Ющенко добиться включения своей страны в общеевропейскую систему безопасности без России остались бесперспективными. Украина в результате некомпетентной политики «оранжевого» руководства оказалась в тяжелой политической и социально-экономической ситуации.

Четвертый президент Украины Виктор Федорович Янукович родился 9 июля 1950 г. в поселке Жуковка Донецкой области. В 1980 г. заочно окончил Донецкий политехнический институт по специальности «инженер-механик». До 1989 г. он прошел путь от автослесаря до механика автомобильного предприятия. Затем являлся генеральным директором таких крупных объединений, как «Донбасстрансремонт», «Углепромтранс» и «Донецкавтотранс». В 1997 г. он стал губернатором Донецкой области. А в ноябре 2002 г. был назначен премьер-министром Украины. В апреле 2003 г. В. Янукович был избран председателем Партии регионов, а в июне

2004 г. выдвинут кандидатом в президенты Украины. В результате отмены Верховным судом результатов голосования и переноса второго тура на 26 декабря 2004 г. он уступил победу В. Ющенко. Тем не менее в августе 2006 – декабре 2007 г. он исполнял обязанности премьер-министра Украины. В начале 2010 г. на очередных президентских выборах он опередил Ю. Тимошенко на 3,48%, набрав во втором туре 48,95% голосов избирателей. 25 февраля 2010 г. В. Янукович вступил в должность президента Украины.

Первые заявления и действия В. Януковича позволяли надеяться, что «похолодание» в украинско-российских отношениях будет окончательно преодолено. Это нашло подтверждение 5 марта 2010 г. в Москве в совместном заявлении президентов двух государств. Затем последовали конкретные шаги, которые воплощались в соответствующих соглашениях. Так, 21 апреля 2010 г. Д. Медведев и В. Янукович подписали в Харькове соглашение о продлении базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 г. и получении Украиной существенной скидки на российский газ. К тому же в ходе визита 17–18 мая 2010 г. Д. Медведева в Киев были подписаны следующие соглашения: о демаркации российско-украинской границы, о сотрудничестве в сфере использования и развития навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, о межбанковском сотрудничестве между Укрэксимбанком и банком ВТБ, о первоочередных мерах по развитию научно-образовательного сотрудничества на 2010–2012 гг., а также Программа сотрудничества между Министерством культуры и туризма Украины и Министерством культуры РФ на 2010–2014 гг.

Ярким примером двустороннего сотрудничества в области авиастроения явился уже совместно реализованный проект создания самолета Ан-148, который начали выпускать в Воронеже и Киеве [12, с. 3]. Важно отметить, что украинские и российские предприятия совместно решали в то время любые возникавшие технологические и производственные проблемы.

Тем не менее С. Жильцов считает, что такая уступчивость украинского руководства была связана прежде всего с трудным социально-экономическим положением, сложившимся в стране. «Как ни цинично звучит, но пока в Украине сохраняется сложная ситуация и востребованы ресурсы “старшего брата”, украинские власти будут делать все, – указывал он, – чтобы в Москве были уверены, что отказ от наследия Виктора Ющенко – это всерьез и надолго» [5].

28 июня 2010 г. во время встречи в Москве глав правительств двух стран было принято решение о том, что Россия предоставит Украине начиная с 2011 г. квоту на беспошлинный ввоз в Россию сахара в размере 300 тыс. т в год. Намечено также расширение сотрудничества в сфере электроэнергетики, атомной энергетики и т.д. Переговоры по вопросу объединения «Газпрома» и «Нафтогаза», начатые по инициативе российского премьера, не были

завершены, так как украинская сторона, обещая уступки, воздерживалась от конкретных шагов. В то же время руководитель российской компании А. Миллер осторожно высказался о возможном создании совместного предприятия с равными долями капитала. Глава правительства Украины Н. Азаров заявил: «Никакого слияния “Нафтогаза” и “Газпрома” не будет», а в настоящее время лишь ведется «поиск организационной формы, которая позволит синтезировать эффект работы нашего “Нафтогаза” и “Газпрома”» [14]. Стало очевидно, что украинская сторона не желала договариваться о модернизации своей газотранспортной системы только с Россией, стремясь включить в этот процесс и ЕС, с которым она уже имела соответствующее соглашение, заключенное в период президентства В. Ющенко.

Украинское руководство к тому времени не смогло извлечь уроки из просчетов недавнего прошлого, когда Украина пыталась модернизировать свою ГТС только при помощи ЕС. И никто не может ответить на вопрос: где же обещанная помощь и модернизация? Поэтому украинское правительство вынуждено было изменить свою тактику. Оно пыталось осуществить нажим на руководство Евросоюза с тем, чтобы ЕС оказал давление на Россию в решении этого вопроса. Естественно, такая тактика не принесла успеха, а наоборот насторожила Россию при подготовке с Украиной новых соглашений.

В принятом Верховной радой 1 июля и утвержденном президентом Украины В. Януковичем 15 июля 2010 г. Законе «Об основах внутренней и внешней политики» провозглашалась внеблоковость Украины, что фактически означало ее отказ от вступления в НАТО. В то же время в законе подчеркивалось, что, поддерживая политику внеблоковости, Украина будет продолжать конструктивное партнерство с НАТО и другими военно-политическими блоками в вопросах, представляющих взаимный интерес. Важной целью ее внешней политики является также вступление в Европейский союз. Несмотря на существенный прогресс по сравнению с внешнеполитической стратегией его предшественника В. Ющенко, стали настораживать высказывания В. Януковича по поводу европейской интеграции, сделанные в ходе его первого зарубежного визита в Брюссель в качестве президента Украины. Он подчеркивал, что необходимо решить три основных вопроса: заключить соглашение о безвизовом режиме, создать зону свободной торговли и предоставить Украине статус ассоциированного члена ЕС. И здесь возникает вопрос: насколько можно сочетать такую политику с экономической и политической интеграцией Украины с Россией и другими странами СНГ? Продолжать тактику Л. Кучмы «шаг в сторону России, два в сторону Запада» бесперспективно. Ведь опыт такого балансирования между Западом и Россией в начале XXI в. привел, как известно, к серьезному внутривнутриполитическому кризису в стране и «оранжевой» революции.

Очевидно, прав К. Моро, указывая, что В. Янукович попытался использовать слабость украинской оппозиции, дискредитировавшей себя союзом с неонацистской «Свободой», решил отказаться «от своей предвыборной программы по сближению с Россией и приданию русскому языку официального статуса и начал подготовку соглашения об ассоциации с Евросоюзом». По его мнению, В. Янукович считал, что на президентских выборах 2015 г. «юго-восток все равно проголосует за него, даже если будет чувствовать себя обманутым» [13, с. 63]. Тем не менее, осознав свои просчеты, он отказался подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. «И только в декабре 2013 г., буквально загнанный в угол Евросоюзом, он обращается к России, – пишет К. Моро, – так и не вступив в Таможенный союз» [там же, с. 67–68]. Однако было уже поздно. В. Янукович к тому времени полностью потерял поддержку политических элит Украины, на которых оказывали большое влияние их западные покровители во главе с США. Надвигавшийся новый «майдан» он уже был не в состоянии остановить.

* * *

Следует напомнить, что во время инаугураций президенты Украины клялись на Священном Писании служить верой и правдой украинскому народу, обещали привести страну к процветанию. Но в реальной политике они быстро забывали свои обещания. А это неоднократно приводило к глубокому политическому и социально-экономическому кризису и «евромайдану». «Государственный переворот, который 21 февраля 2014 г. осуществили самые радикальные участники Майдана, – подчеркивает К. Моро, – положил конец преемственности украинской конституции, худо-бедно пережившей оранжевую революцию и 23 года общей неразберихи» [13, с. 91].

Бывший премьер-министр Н. Азаров считает, что «Майдан был прямой диверсией против народа Украины организаторов переворота, олигархов и их зарубежных покровителей» [1, с. 478]. Он резко обвиняет нынешнюю киевскую власть: «Мало того, что почти полгода на Украине действовал не предусмотренный никаким законодательством исполняющий обязанности Президента, но этот деятель взял еще на себя ответственность подписать Указ о проведении антитеррористической операции (АТО), в результате которой погибли десятки тысяч граждан Украины, причинен колоссальный ущерб народному хозяйству, разрушены города и села, заводы и фабрики, угольные шахты и теплоэлектростанции» [там же, с. 486].

Как справедливо отмечает К.П. Курьев, «опыт Украины убеждает в том, что сценарий, запущенный США в регионе СНГ, призван решить главную геостратегическую, политико-экономическую и военную задачу – устранение России как окрепшего и независимого игрока в условиях становления

нового миропорядка» [11, с. 44]. По мнению К. Моро, «Украине необходимо в обязательном порядке отгородиться от идеологии Галиции, осознать свою принадлежность к Древней Руси на равных с Россией и построить многоязычное государство-нацию, основанное на идее гражданского общества, а не идеологическом господстве фанатичного и манипулируемого меньшинства» [13, с. 159].

Нынешнее руководство Украины, легитимность которого многие эксперты оспаривают, не является самостоятельным и находится под достаточно сильным внешним влиянием. Поэтому решить острые внутривнутриполитические и социально-экономические вопросы даже в условиях массированного распространения русофобии в стране и добиться обещанной США и Евросоюзом помощи оно не в состоянии. Очевидно, что в условиях кризиса, возникшего в связи с выходом Великобритании из ЕС, никто Украину с распростертыми объятиями в Евросоюзе не ждет. Хотелось бы надеяться, что в ближайшие годы народ Украины осознает все произошедшее и потребует, чтобы нынешнее руководство, приведшее к развалу страну, развязавшее кровавую гражданскую войну, практически уничтожившее промышленность и расколовшее украинское общество, уступило власть правительству народного единства. Только оно способно очистить Украину от неонацистской идеологии и восстановить разрушенную экономику при помощи России на основе взаимовыгодного сотрудничества и добрососедских отношений.

Литература

1. Азаров Н.Я. Украина на перепутье. Записки премьер-министра. – М.: Вече, 2015. – 512 с.
2. Виктор Ющенко: Вступление Украины в НАТО не несет новых угроз России // Время новостей. – М., 2008. – № 29, 22 февраля. – С. 1–2.
3. Геец В.М. Проблемность структурных трансформаций экономики стран с развивающимися рынками // Экономика і прогнозування. – Київ, 2009. – № 1. – С. 54–69.
4. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.
5. Жильцов С. Контуры стратегического партнерства: Экономическая ситуация заставляет Киев проявлять гибкость // Независимая газета. – М., 2010. – № 113, 7 июня. – С. 11.
6. Кассетный скандал: Украинские таможенники забрали у наших журналистов видеоматериалы // Известия. – М., 2008. – № 131, 21 июля. – С. 1, 3.
7. Касьянов Г. «Комиссия Медведева»: Взгляд с Украины // Европа = Eurora. – Warszawa, 2009. – Т. 9, № 2. – С. 19–23.
8. Касьянов Г. Україна 1991–2007: Нариси новітньої історії. – Київ, 2007. – 432 с.
9. Колесниченко В. Политика меньшей значимости: Без наращивания кооперационных связей интеграция в СНГ невозможна // Независимая газета. – М., 2009. – № 31, 16 февраля. – С. 12.
10. Криминальные разборки: Политклуб «Известий» горячо обсудил в Форосе российско-украинские отношения // Известия. – М., 2008. – № 132, 22 июля. – С. 1, 7.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

11. Курьлев К.П. Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991–2014 гг.): Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. – М., 2015. – 50 с.

12. Летящие вместе: Украина предложила России объединиться в производстве самолетов // Известия. – М., 2010. – № 92, 25 мая. – С. 1–3.

13. Моро К. Украина: В чем ошиблась Франция / Пер. с фр. яз. А.Л. Астаниной, Е.А. Беляевой. – М.: Фонд исторической перспективы, 2016. – 160 с.

14. Москва и Киев запутались в словах: Споря об объединении «Нафтогаза» с «Газпромом», украинская сторона оказывает давление на ЕС // Независимая газета. – М., 2010. – № 124, 22 июня. – С. 6.

15. Табачник Д. Украина: Политика упущенных возможностей // 2000: Еженедельник. – Киев, 2008. – № 42, 17–23 октября. – С. 5.

16. Толочко П. «Нельзя отдать на растерзание Ющенко нашу общую историю» // Известия. – М., 2008. – № 211, 12 ноября. – С. 1, 4.